

BYZANTINO-TAURICA

3

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2025

BYZANTINOTAURICA

ISSN 2949-6136

BYZANTINOTAURICA

THE JOURNAL OF BYZANTINE AND MEDITERRANEAN STUDIES

3

ISSN 2949-6136

VOL. 3

2025

Sevastopol,Simferopol
2025

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ ВИЗАНТИИ
И ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВИЗАНТИНИСТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

BYZANTINOTAURICA

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

3

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Н.Оріанда издательство

Севастополь, Симферополь
2025

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

Ежегодный журнал

Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований / Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета; Национальный комитет византинистов Российской Федерации. — Севастополь; Симферополь: Н. Оріанда.

2025. Т. 3 / отв. ред. С.П. Карпов. — 2025. — 432 с., ил.

ISSN 2949–6136

В третьем томе журнала представлены работы, посвященные истории и культуре Византии, Причерноморья, Западного Средиземноморья и Руси, различным аспектам религиозной, политической, военной и культурной жизни этих регионов в позднеантичный и средневековый период, а также вопросам цифровой реконструкции архитектурных памятников и применения искусственного интеллекта в исторических исследованиях. Опубликованы статьи по всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки. Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей Крыма, Причерноморья, Византии и Западной Европы.

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

ISSN 2949–6136
9 772949 613009 >

© Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета, 2025
© Коллектив авторов, 2025
© «Н.Оріанда», макет, 2025

Редакционная коллегия

Сергей Павлович Карпов (ответственный редактор) — академик РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Средних веков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; директор Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Михаил Вячеславович Грацианский (заместитель ответственного редактора) — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; заместитель директора Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Сергей Геннадиевич Бочаров (заместитель ответственного редактора) — кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора Института истории и археологии Византии и Причерноморья; заведующий кафедрой Археология Севастопольского государственного университета;

Николай Николаевич Болгов — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Белгородского национального исследовательского университета; главный научный сотрудник Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Татьяна Викторовна Кущ — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Уральского федерального университета (Екатеринбург); главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Юрий Миронович Могаричев — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН; ведущий научный сотрудник; Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Александр Васильевич Подосинов — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древних языков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Николай Игоревич Быстрицкий (ответственный секретарь) — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; заведующий Отделом цифровых методов и исторической картографии Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета.

Редакционный совет

Михаил Дмитриевич Бухарин — академик РАН; главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва);
Николай Николаевич Крадин — академик РАН; директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН (Владивосток);
Андреа Нанетти — профессор; Венецианский институт наук, словесности и искусств (Венеция);
Владимир Дмитриевич Нечаев — доктор политических наук, ректор Севастопольского государственного университета (Севастополь);
Михаил Борисович Пиотровский — академик РАН; генеральный директор Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург);
Ирина Федоровна Попова — член-корреспондент РАН; директор Института восточных рукописей (Санкт-Петербург);
Алексиос Саввидис — профессор Пелопонесского университета (Триполи, Греция);
Славенко Терзич — действительный член Сербской Академии Наук (Белград).

Editorial Board
Editors

Sergey Karpov (Editor-in-Chief) — Full Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Chair for Medieval History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University; Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Mikhail Gratsianskiy (Deputy Editor) — Doctor of Sciences (History), Leading Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Moscow State University; Deputy Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Sergey Bocharov (Deputy Editor) — Candidate of Sciences (History), Associate Professor; Deputy Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region; Head department of Arcaeology of Sevastopol State University;

Nikolay Bolgov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Chair for Universal History of Belgorod State University; Chief Researcher of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Tatiana Kushch — Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Ancient and Medieval History Department of Ural Federal University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Yuriy Mogarichev — Doctor of Sciences (History), Professor, Leading Researcher of the Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences; Leading Researcher Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Alexander Podosinov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Head of the Department for Ancient Languages of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Nikolay Bystritskiy (Editorial Secretary) — Candidate of Sciences (History), Senior Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Lomonosov Moscow State University; Head of the Department of Digital Methods and Historical Cartography of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University.

Editorial Advisory Board

Mikhail Bukharin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (Moscow);

Sergey Kradin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivistok);

Andrea Nanetti — Professor; Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti (Venice, Italy).

Vladimir Nechaev — Doctor of Political Sciences; Rector of Sevastopol State University (Sevastopol);

Mikhail Piotrovsky — Full Member of the Russian Academy of Sciences; General Director of the State Hermitage (Saint-Petersburg);

Irina Popova — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg);

Alexios Savvides — Professor of the University of the Peloponnese (Tripolis, Greece);

Slavenko Terzić — Full Member of the Serbian Academy of Sciences (Belgrade, Serbia).

Содержание

От Римской империи к России:
цивилизационные аспекты византийского пространства

Н.Н. Болгов, А.М. Болгова (Белгород) 13
Ранневизантийский Крит: города, микрорегионы, изучение
В.А. Лихошерстов (Белгород, Севастополь) 46
Церковная политика императора Ираклия
в отношении яковитского епископата Сирии
К.В. Норкин (Севастополь) 63
Император Лев III Исавр в Хронографии
Феофана Исповедника: тактики оценки
А.М. Крюков (Москва, Севастополь) 75
«Осуждать невозможно...»: еще раз о гомеровской цитате
в «Хронографии» Михаила Пселла
А.А. Роменский (Севастополь) 93
Климент Римский, Владимир Великий и другие апостолы
на Руси: загадки церковного (не)почитания
В.Л. Мыц (Санкт-Петербург) 117
Три загадки «золотых» дверей Суздальского собора
Рождества Богородицы
Л.О. Гриненко (Севастополь) 140
«Повелите, Государь, и спасите для чести и славы России
древний Херсонес». Материалы научного архива
музея-заповедника «Херсонес Таврический»
о роли А.С. Уварова и П.С. Уваровой в
изучении и сохранении памятников Херсонеса

Западное Средиземноморье в поздней Античности
и в раннем Средневековье: география, письменность, религия, война

Е.С. Гришин, Д.А. Крутов (Севастополь) 159
Географический кругозор памятников историописания V в.
как показатель информационной связанности исторического
пространства (по материалам «Галльской хроники 452 г.»,
хроники Проспера Аквитанского и Идация)
Е.В. Литовченко (Белгород, Севастополь) 200
Портреты позднеантичной эпистолографии: Аманций —
курьер Сидония
М.В. Грацианский (Москва) 209
Взгляд на судебные полномочия римской кафедры
в апелляциях Флавиана Константинопольского,
Феодорита Кирского и Евсевия Дорилейского
по завершении Эфесского собора 449 г.

А.В. Мигальников (Севастополь)..... 228
Представления папы Григория Великого о Вселенских соборах в контексте его отношений с другими Церквами
И.И. Аникьев (Севастополь)..... 250
Паломничества в Рим и полемика вокруг них в каролингскую эпоху на примере сочинений Ионы Орлеанского
В.В. Прудников (Москва)..... 262
Норманны и пизанцы: союзники и/или соперники в «священной войне» против мусульман

Татарский и генуэзский Крым в XIII–XV вв.

С.Г. Бочаров (Севастополь), **А.Н. Масловский** (Азов)..... 278
Археологические материалы как основа для датировки поселенческих структур Золотой Орды второй половины XIII в.
И.В. Кравченко (Севастополь)..... 307
Татаро-генуэзские отношения в XIII–XV вв.: попытка периодизации
П.В. Кузенков (Севастополь),
Ю.М. Могаричев (Севастополь, Симферополь)..... 318
Причерноморские саксины/саксы в западных и восточных источниках XIII в.
Л.В. Яворская (Севастополь, Москва)..... 337
К вопросу об экономической роли сельских поселений округи золотоордынского Солхата по данным археозоологических исследований
З.В. Доде (Ставрополь)..... 350
От panni tartarici к velluto broccato riccio sopra riccio: роль текстильных источников в понимании исторического контекста

Дополненная реальность и искусственный интеллект в истории и археологии

Н.И. Быстрицкий (Москва, Севастополь)..... 396
Метавселенные для исторического знания
Э.Н. Карнаушенко, Л.К. Казеннова, А.Д. Карнаушенко (Севастополь)..... 423
Мозаика Загородного храма Херсонеса: находки, утраты, реставрация, реконструкция

Contents

From the Roman Empire to Russia: Civilizational Aspects of the Byzantine Space

N.N. Bolgov, A.M. Bolgova (Belgorod)..... 13
Early Byzantine Crete: Cities, Microregions, Research

V.A. Likhosherstov (Belgorod, Sevastopol) 46
The Ecclesiastical Policy of Emperor Heraclius towards the Jacobite Episcopate of Syria

K.V. Norkin (Sevastopol) 63
Emperor Leo the Isaurian in the Chronography of Theophanes the Confessor: Evaluation Techniques

A.M. Kryukov (Moscow, Sevastopol)..... 75
"There's Nothing Shameful...": the Homeric Citation in Michael Psellos' Chronographia Revisited

A.A. Romensky (Sevastopol) 93
Clement of Rome, Vladimir the Great and Other Apostles in Rus': the Mysteries of Church (Non-)Veneration

V.L. Myts (Saint-Petersburg) 117
Three Mysteries of the "Golden" Doors of the Suzdal Cathedral of the Nativity of the Virgin

L.O. Grinenko (Sevastopol)..... 140
"Command, Sovereign, and save ancient Chersonesos for the honour and glory of Russia". Materials from the Archive of the Museum-Reserve "Tauric Chersonesos" Concerning the Role of A.S. Uvarov and P.S. Uvarova in the Study and Preservation of the Monuments of Chersonesos

The Western Mediterranean in Late Antiquity and the Early Middle Ages: Geography, Writing, Religion, War

E.S. Grishin, D.A. Krutov (Sevastopol) 159
The Geographical Horizons of 5th Century Historiography as an Indicator of Informational Connectivity of the Historical Space (Based on the Materials of the Gallic Chronicle of 452, the Chronicles of Prosper of Aquitaine an d Hydatius)

E.V. Litovchenko (Belgorod, Sevastopol)..... 200
Portraits of Late Antique Epistolography: Amantius, Sidonius' Letter Bearer

M.V. Gratsianskiy (Moscow) 209
A View of the Judicial Powers of the Roman See in the Appeals of Flavian of Constantinople, Theodoret of Cyrus, and Eusebius of Dorylaeum after the Conclusion of the Council of Ephesus in 449

A.V. Migalnikov (Sevastopol) 228
Pope Gregory the Great's Views on the Ecumenical Councils in the Context of His Relations with Other Churches
I.I. Anikyev (Sevastopol) 250
Pilgrimages to Rome and the Controversy Around Them in the Carolingian Era, as exemplified by the Writings of Jonah of Orleans
V.V. Prudnikov (Moscow)..... 262
Normans and Pisans: Allies and/or Rivals in the "Holy War" against the Muslims

Tatar and Genoese Crimea in the 13th–15th Centuries

S.G. Bocharov (Sevastopol), **A.N. Maslovskiy** (Azov)..... 278
Archaeological Materials as a Basis for Dating the Settlement Structures of the Golden Horde in the Second Half of the 13th Century
I.V. Kravchenko (Sevastopol)..... 307
Tatar-Genoese Relations in the 13th–15th Centuries: An Attempt at Periodization
P.V. Kuzenkov (Sevastopol),
Y.M. Mogarichev (Sevastopol, Simferopol)..... 318
Black Sea Saxi / Saksin in Western and Eastern Sources of the 13th Century
L.V. Yavorskaya (Sevastopol, Moscow) 337
The Issue of the Economic Role of Rural Settlements in the Area of the Golden Horde Solkhat According to Archaeozoological Research Revisited
Z.V. Dode (Stavropol)..... 350
From panni tartarici to velluto broccato riccio sopra riccio: The Role of Textile Sources in Understanding the Historical Context

Augmented Reality and Artificial Intelligence in History and Archaeology

N.I. Bystritskiy (Moscow, Sevastopol)..... 396
Metaverse in Historical Studies
E.N. Karnaushenko, L.K. Kazennova, A.D. Karnaushenko (Sevastopol) 423
The Mosaics of the Suburban Church at Chersonesos: Discoveries, Losses, Restoration, and Reconstruction

BYZANTINOTAURICA
Журнал византийских
и средиземноморских
исследований
ISSN 2949–6136
2025. Т. 3
С. 46–62

BYZANTINOTAURICA
The Journal of Byzantine
and Mediterranean
Studies
ISSN 2949–6136
Vol. 3: 2025
P. 46–62

Научная статья

Церковная политика императора Ираклия в отношении яковитского епископата Сирии

Вячеслав Александрович Лихошерстов[1–2]

[1] Ассистент; Кафедра всеобщей истории; Белгородский государственный национальный исследовательский университет; ул. Победы, д. 85, 308015 Белгород; Likhosherstov999@yandex.ru

[2] Младший научный сотрудник; Отдел истории византийской Церкви и Восточного христианства; Институт истории и археологии Византии и Причерноморья; Севастопольский государственный университет; пр-т. Юрия Гагарина, д. 13, 299028 Севастополь.

Аннотация: В статье предпринята попытка комплексного рассмотрения церковной политики императора Ираклия (610–641) в отношении яковитского епископата Сирии. Взаимодействие церкви яковитов с императором происходило на протяжении всего периода его правления и испытывало влияние военного конфликта с государством Сасанидов. Выделен ряд основополагающих этапов, в рамках которых Ираклий повсеместно поддерживает иерархию патриарха Афанасия Гаммалы (595–631). Итогом политики Ираклия станет его встреча и уния с яковитами в Иераполе (631 г.).

Ключевые слова: поздняя Античность, ранняя Византия, Сирия, монофиситы, антихалкидониты, император Ираклий.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках Государственного задания Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета «Комплексное историко-археологи-

© В.А. Лихошерстов, 2025

ческое изучение Византии и Причерноморья в период поздней Античности и в Средние века» (FEFM-2025-0002).

Цитирование: *Лихошерстов В.А.* Церковная политика императора Ираклия в отношении яковитского епископата Сирии // Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований. 2025. Т. 3. С. 46–62.

Original article

The Ecclesiastical Policy of Emperor Heraclius towards the Jacobite Episcopate of Syria

Vyacheslav A. Likhosherstov[1–2]

[1] Assistant; Department of General History; Belgorod State National Research University; 85 Pobedy Str., 308015 Belgorod, Russian Federation; Likhosherstov999@yandex.ru

[2] Junior Researcher; Department of History of the Byzantine Church and Oriental Christianity; Institute of History and Archaeology of Byzantium and Black Sea Region; Sevastopol State University; 13 Yuriy Gagarin Ave., 299028 Sevastopol, Russian Federation.

Abstract: This article attempts to comprehensively examine the church policy of Emperor Heraclius (610–641) in relation to the Jacobite episcopate of Syria. The interaction of the Jacobite church with the emperor occurred throughout the entire period of his reign and was influenced by the military conflict with the Sassanid state. A number of fundamental stages are highlighted within which Heraclius universally supported the hierarchy of Patriarch Athanasius Gammala (595–631). The result of Heraclius' policy will be his meeting and union with the Jacobites in Hierapolis (631).

Keywords: Late Antiquity, Early Byzantium, Syria, Monophysites, Non-Chalcedonians, Emperor Heraclius.

Funding: This research was carried out under the State Assignment of the Institute of History and Archaeology of Byzantium and the Black Sea Region, Sevastopol State University: "Comprehensive Historical and Archaeological Study of Byzantium and the Black Sea Region in Late Antiquity and the Middle Ages" (FEFM-2025-0002).

For citation: Likhosherstov, V.A. "Church Policy of Emperor Heraclius towards the Jacobite Episcopate of Syria." *Byzantinotaurica. Journal of Byzantine and Mediterranean Studies* 3 (2025). P. 46–62 (in Russian).

© Likhosherstov,V.A., 2025

Церковная политика императора Ираклия в отношении монофиситов, безусловно, является одной из наиболее важных сторон его правления. Император оказался в ситуации необходимости взаимодействия с полноценными церковными структурами антихалкидонитов в условиях разрушительной войны с государством Сасанидов. Достаточно интересным, с точки зрения изучения, является комплекс мер, который Ираклий осуществил в отношении яковитского епископата Сирии.

Церковную политику императора можно разделить на ряд этапов. Сразу же после захвата власти и свержения Фоки в 610 г. Ираклий вместе с патриархом Константинополя Сергием начинает разрабатывать проект объединения с антихалкидонитами. К этому моменту яковиты находились в глубоком кризисе, связанном с богословским спором патриархов Дамиана Александрийского (567–605) и Петра Каллиникского (581–591). Их диспут по вопросу допустимости тритеизма привел к расколу яковитских церквей в 586 г.[1]

Тактика, избранная Ираклием, продолжала тенденцию по поддержке самого многочисленного движения антихалкидонитов, которую использовал Юстиниан[2]. Император был достаточно к ним благосклонен, особенно на раннем этапе своего правления. К примеру, Ираклий никак не отреагировал на убийство халкидонского патриарха Феодора, случившееся в Александрии, о котором очень кратко сообщает «Пасхальная хроника»[3], во время начавшегося противостояния с войсками Фоки в рамках восстания Ираклия Старшего[4].

Первый шаг императора в вопросе унии имел место в Египте. Здесь в 616 г. состоялись переговоры двух яковитских иерархий. Именно в этот момент сирийские антихалкидониты начинают активно фигурировать в контексте церковной политики Ираклия. К сожалению, информация о данном мероприятии в источниках весьма противоречива. В «Истории патриархов» содержится весьма пространная информация, которая предписывает заслугу по достижению мира между яковитами патриарху Александрии Анастасию.

В рассказе о смене патриархов Антиохийских, когда после смерти Петра (Каллиникского) его место занимает Афанасий (Гаммала), Анастасий пишет ему синодальное послание. В нем он называет нового патриарха

---

[1] *Van Roey A., Wickham L.* Peter of Callinicum: Anti-Tritheist Dossier. Leuven, 1981. P. 34–44.

[2] См.: *Грацианский М.В.* Император Юстиниан Великий и наследие Халкидонского Собора. М., 2016. С. 235–242.

[3] Chronicon Paschale / Ed. L. Dindorf. Bonn, 1832. P. 699.3–4: Τούτῳ τῷ ἔτει ἀποστατοῦσιν Ἀφρικὴ καὶ Ἀλεξάνδρεια καὶ σφάζεται ἀπὸ ἐναντίων ὁ πάπας Ἀλεξανδρείας («В этот год восстают Африка и Александрия, а папу Александрии убивают противники»).

[4] *Kaegi W.E.* Heraclius: Emperor of Byzantium. Cambridge, 2003. P. 44–45.

человеком, который обращает внимание на веру паствы и констатирует необходимость исправить искажения заблудшего Петра. Афанасий взял это синодальное послание, собрал епископов своего диоцеза и принял решение последовать воззванию Анастасия по примирению, ссылаясь на общность Евангелия и обоюдное признание яковитскими церквами богословского авторитета Севира Антиохийского и Феодосия Александрийского. Получив одобрение подвластной иерархии, Афанасий в сопровождении пяти епископов отправился в Египет. Сирийская делегация была торжественно встречена множеством мирян, священников и монахов во главе с патриархом. Анастасий созывает поместный Собор, на котором учение яковитов вновь стало единым[5].

Более цельную картину событий нам сообщает Михаил Сириец, который в подробностях описывает ход и трудности, связанные с переговорным процессом, и отмечает роль дукса Никиты[6]. Также Михаил приводит ряд ценных документов по данному вопросу.

Первый из них следует трактовать как общее соглашение о яковитской унии начинается с изложения веры основанного на Евангелии, изречениях Севира Антиохийского, констатации тринитарного догмата и осуждения тритеизма как богословского мнения. Далее говорится, что патриархи решили не обсуждать детали спора Дамиана и Петра Каллиникского, т. к. главной задачей является недопустимость разделения церквей. Главным фактором объединения называется общность православной веры, которой придерживались Севир, Феодосий и Иаков Барадей. Ниже «Хроника» приводит список епископов, подписавших этот документ: патриарх Анастасий Александрийский вместе с епископом Поликарпом и патриарх Афанасий Антиохийский с Кириаком, двумя Павлами и Фомой[7].

Второй — письмо Афанасия к Кириаку Амидскому. После достаточно лестного вступления в адрес епископа и восхваления канонического мира между яковитами, патриарх Афанасий пишет, что ход дискуссии с александрийцами проходил непросто, но после прибытия некоего патрикия из Арсинои, просившего Никиту, изначально не заинтересованного в способствовании примирению яковитов, о содействии всё изменилось. Переговоры между яковитами продолжились с участием патрикия и Никиты в качестве третейских судей. Сирийскую делегацию в этот момент представлял митрополит Фома, который направлял ход богословской дискуссии для корректирования спорных вопросов. Все темы обсуждения

---

[5] History of the Patriarchs of the Coptic Church of Alexandria / Ed. B. Evetts. [Patrologia Orientalis. T. 1]. Paris, 1904. II. 14. P. 480.17–482.18.

[6] *Martindale J.R.* The Prosopography of the Later Roman Empire. T. 3. Cambridge, 1992. P. 940–943.

[7] Chronique de Michel le Syrien, Patriarche jacobite d'Antioche / Ed. J.B. Chabot. T. 2. Paris, 1901. X. 26. P. 381.1–393.23 (колонка слева). (Далее: Mich. Syr. Chron.).

касались вопросов, связанных с тритеизмом и высказываниями патриарха Дамиана. Афанасий говорит, что после окончания составления протокола заседания, был поднят вопрос о почитании Петра и Дамиана. В этом вопросе стороны предпочли остаться на своих позициях без осуждения друг друга. После этого патриархи встретились и по очереди осуществили Евхаристию[8].

Третий — это энциклика Афанасия к епископам Востока. Здесь патриарх сообщает о мире с церковью Александрии. Также патриарх заявляет, что уния направлена на благо церквей[9].

Четвертый — письмо Анастасия, в котором он выражает радость от факта случившейся унии и призывает молиться за императора и Никиту, который приложил большие усилия для примирения церквей[10].

Общий ход переговоров между яковитами достаточно подробно рассмотрен Ж. Масперо, который сомневается в то, что роль Никиты была ведущей[11]. Однако, если сопоставить информацию из перечисленных источников, то Никита, являвшийся правой рукой императора и выполнявший задание по стабилизации ситуации в провинции[12], получает полномочия от Ираклия по проведению переговоров между яковитами и при помощи египетского епископата приглашает прибыть в Энатон сирийскую делегацию во главе с патриархом Афанасием, а затем присутствует в качестве посредника на обсуждении спорных вопросов.

Уния имела ошеломляющий успех и, по всей видимости, получила продолжение, т. к. несколько местных антихалкидонских группировок присоединились к яковитам[13].

Определенный интерес вызывают мотивы, которые побудили патриарха Афанасия прибыть в Египет. На наш взгляд, в данном вопросе нужно учитывать фактор идущей войны с Сасанидским Ираном. Существует распространённое историографическое мнение, что выстраивая оккупационную политику на завоеванных территориях, персы очень лояльно относились к антихалкидонитам[14]. Однако предпочтение отдавалось не местной яковитской иерархии, а кандидатам из государства Сасани-

---

[8] Mich. Syr. Chron. X.26. P. 381.1–394.18 (колонка справа).

[9] Ibidem. X.27. P. 394.1–398.36 (колонка справа).

[10] Ibidem. X.27. P. 394.1–399.12 (колонка слева).

[11] *Maspero J.* Histoire des patriarches d'Alexandrie: depuis la mort de l'empereur Anastase jusqu'à la réconciliation des églises jacobites (518–616). Paris, 1923. P. 328–342.

[12] *Болгов Н.Н., Лихошерстов В.А., Руднева М.А.* Дукс Никита и его деятельность в ранневизантийском Египте // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2025. Т. 35. № 1. С. 31–38.

[13] Chronicon miscellaneum ad annum Domini 724 pertinens / Ed. E.W. Brooks. [Corpus Scriptorum Christianorum Orientaliusm. T. 4]. Louvain, 1955. P. 113.20.

[14] *Foss C.* The Persians in the Roman Near East (602–630 AD) // Journal of the Royal Asiatic Society. 2003. Vol. 13. № 2. P. 149–170.

дов, что кардинально шло вразрез с «кадровой политикой» патриарха Афанасия. К примеру, нам известно, что подвластные Хосрову епископы заняли кафедры в Эдессе, Телле и Амиде[15]. Чем были очень недовольны жители окрестных деревень. За кафедру Амиды произошла настоящая борьба между яковитом Кириаком и Самуилом. Понимая уязвимость своего положения, Афансий предпринял попытку воспрепятствовать политике персов. Он отправляет Кириака произвести ряд рукоположений в Амиде, но этому воспрепятствовал Самуил и несколько его сторонников, угрожающие Кириаку от имени шаха Хосрова. Судьба данной кафедры остается неизвестной: по всей видимости, Самуил вышел из конфликта победителем и удержался благодаря поддержке персидской администрации. Все присланные персами иерархи не были рукоположены Афанасием, а подчинялись некоему митрополиту из Мосула[16].

Император Ираклий решает использовать эту сложную ситуацию для осуществления своей религиозной политики. Ее следующий этап, в отношении сирийских яковитов, следует отнести к переговорам с Павлом Одноглазым. В 622 г. Ираклий вместе с войсками на пути из Малой Азии в Армению[17], в рамках своего первого похода против персов[18], прибывает в город Феодосиополь. Здесь император вступил в общение с неким севирианином Павлом. Весьма сложным выглядит вопрос об отнесении этого Павла к представителям сирийского епископата. В источниках о встрече императора не сообщается иерархическая принадлежность Павла.

Патриарх Сергий в первом письме к папе Гонорию, после достаточно благожелательного по отношению к папе вступления, утверждает, что по прибытию Ираклия в Армению в рамках похода против персов[19], к нему явился нечестивый севирианин Павел. Он создал впечатление, что хочет отречься от ереси Севира, но всё равно был непреклонен в своих

---

[15] Gregori Barhebraei Chronicon Ecclesiasticum / Ed. J.B. Abbeloos, T.J. Lamy. T. 1. Lovanii, 1872. P. 266.13–16. (Далее: Barhebr. Chron.).

[16] Mich. Syr. Chron. X.25. P. 380.15–18 (колонка справа).

[17] Theophanis Chronographia / Rec. C. de Boor. Vol. 1. Lipsiae, 1883. 6114. P. 306.19–21 (Далее: Theoph. Chron.).

[18] *Манандян Я.А.* Маршруты персидских походов императора Ираклия // Византийский временник. 1950. Т. 28. С. 133–154 (здесь: С. 134).

[19] Sergii Constantinopolitani epistula ad Honorium. Цитируется по: *Allen P.* Sophronius of Jerusalem and Seventh-Century Heresy: The Synodical Letter and Other Documents. Oxford, 1990. P. 182.10–14 (Далее: Serg. Konst. Ep. Honor.): Πρό τινος φανεροῦ χρόνου, ἡνίκα τὴν κατά Περσῶν ἐκστρατείαν ὁ καλλίνικος καὶ θεοστήρικτος δεσπότης καὶ μέγας βασιλεὺς ἐποιεῖτο διὰ τοὺς τῆς παρὰ τοῦ θεοῦ καταπιστευθείσης αὐτῷ φιλοχρίστου πολιτείας ἀγῶνας και ἐπὶ τὰ τῆς Ἀρμενίων χώρας γέγονε μέρη («Незначительное время тому назад, когда победоносный и богоспасаемый владыка и великий царь начинал поход против персов на подвиги ради вверенного ему Богом христолюбивого государства и прибыв в области Армений...»).

убеждениях[20]. Однако император, неплохо разбирающийся, по мнению Сергия, в богословии, смог противопоставить против аргументов Павла халкидонское учение: «На что его всеблагочестивое и царственное высокоумие — ибо помимо прочих даров Бога он был богато наделен и знанием божественных догматов — обличив и восторжествовав над его подлым нечестием, противопоставил его пошлым уловкам правильные и безупречные догматы нашей святейшей Церкви как ее истинный защитник»[21]. При этом Ираклий акцентировал внимание на идее о единой энергии[22].

Далее Сергий сообщает, что Ираклий двинулся в Лазику, где вступил в похожий разговор и митрополитом Фасиса Киром, вспоминая Павла: «Некоторое время спустя тот же богоспасаемый царь, оказавшись в земле лазов после, как было сказано, имевшего у него места собеседования с тем еретиком Павлом, упомянул в присутствии того святейшего Кира, занимавшего в то время митрополичий престол этой боголюбивой страны лазов, ныне же являющегося пастырем великой Александрии. Названный святейший муж, услышав об этом, ответил его тихости, что не знает точно, нужно ли утверждать об одной или о двух энергиях Христа, истинного Бога нашего»[23].

В рамках данного разговора Кир также выразил сомнение по вопросу единой энергии, о чем и написал письмо Сергию в Константинополь. Здесь Кир говорит, что рассмотрел указ к Аркадию Кипрскому в отношении Павла, о запрете упоминания тезиса о двух энергиях: «Указав, что знаком с бывшим от могущественного и богоспасаемого нашего царя всечест-

---

[20] Serg. Konst. Ep. Honor. P. 182.14–18: <τις> τῶν πρωτευόντων τῆς δυσσεβοῦς Σεβήρου τοῦ καταράτου μερίδος Παῦλος τοὔνομα ἐν ἐκείνοις τοῖς τόποις ἀναφανεὶς προσέλευσιν τῇ αὐτοῦ ἐποιήσατο εὐσεβείᾳ τὸ ὑπὲρ τῆς κατ᾽ αὐτὸν πεπλανημένης αἱρέσεως προβαλλόμενος λόγον καὶ τοῦτο δῆθεν συνηγορῶν («Один из первенствующих нечестивой партии проклятого Севира, по имени Павел, явившись в тех местах, совершил подход к его благочестию, ведя речь в защиту своей заблудшей ереси и якобы выступая ее адвокатом»).

[21] Serg. Konst. Ep. Honor. P. 182.18–24: ἐφ᾽ οἷς ἡ πανευσεβὴς αὐτοῦ καὶ βασιλικὴ μεγαλόνοια — μετὰ γὰρ τῶν ἄλλων τοῦ θεοῦ χαρισμάτων καὶ τὴν τῶν θείων δογμάτων καταπλουτεῖν ἔλαχε γνῶσιν — διελέγξασά τε καὶ θριαμβεύσασα τὴν μοχθηρὰν τούτου δυσσέβειαν ταῖς αὐτοῦ βεβήλοις κακοτεχνίαις τὰ τῆς ἁγιωτάτης ἡμῶν ἐκκλησίας ὡς ἀληθὴς ταύτης ὑπέρμαχος ὀρθὰ καὶ ἀμώμητα ἀντεξήγαγε δόγματα.

[22] Serg. Konst. Ep. Honor. P. 182.24–25: ἐν οἷς καὶ μιᾶς ἐνεργείας Χριστοῦ τοῦ ἀληθινοῦ θεοῦ ἡμῶν ἐποιήσατο μνήμην.

[23] Serg. Konst. Ep. Honor. P. 184.1–9: Μετά τινα δὲ καιρὸν ὁ αὐτὸς θεοστήρικτος βασιλεὺς κατὰ τὴν Λαζῶν γενόμενος χώραν τῆς, ὡς εἴρηται, γενομένης αὐτῷ πρὸς τὸν αἱρετικὸν ἐκεῖνον Παῦλον διαλὲξεως ἀνεμνήσθη παρουσίᾳ Κύρου τοῦ ἁγιωτάτου, τηνικαῦτα μὲν τὸν τὴς αὐτῆς φιλοχρίστου Λαζῶν χώρας μητροπολιτικὸν ἐπέχοντος θρόνον, νυνὶ δὲ τὴν μεγάλην ποιμαίνοντος Ἀλεξάνδρειαν. ὁ δὲ ῥηθεὶς ἁγιώτατος ἀνὴρ τούτων ἀκούσας πρὸς τὴν αὐτοῦ ἀπεκρίθη γαλήνην μὴ εἰδέναι ἀκριβῶς, εἴ τε μίαν εἴ τε δύο ἐνέργειας Χριστοῦ τοῦ ἀληθινοῦ θεοῦ ἡμῶν χρεών ἐστι δογματίζειν.

ным повелением Аркадию, боголюбезному предстоятелю острова Кипра, против Павла, главаря подлой банды акефалов, и нашел, что указанное благочестивое повеление запрещает говорить о двух энергиях во Христе, Боге нашем»[24].

Также весьма кратко данную встречу упоминает Максим Исповедник в связи с деятельностью Сергия, который отправляет Павлу Одноглазому в Феодосиополь[25] ряд богословских аргументов. Среди них Максим называет послание Мины и письмо Феодора Фаранского о допустимости моноэнергизма[26]. Можно согласиться с интерпретацией информации Максима, которую выдвинул В. Элерт о том, что действия Сергия были направлены на убеждение яковитов в одобрении халкидонитами тезиса об одной энергии как допустимого[27].

Большинство исследователей называют встречу Ираклия с Павлом Одноглазым неудачной. К примеру, Я.Л. ван Дитен считает, что указ Аркадию Кипрскому был направлен на дальнейшее задержание Павла на Кипре и предотвращение протестов в рядах халкидонитов после провальных переговоров[28]. Действительно о результате беседы Ираклия и Павла ничего не известно, однако есть целый ряд нюансов.

В данном вопросе, как нам кажется, очень важно все-таки понять иерархическую принадлежность Павла для выяснения его роли в политике Ираклия. Традиционно он считается предводителем монофиситов Кипра[29] или видным армянским иерархом[30]. Дополнительно можно встретить мнение о том, что Павел был епископом Эдессы. Такую гипотезу выдвинул В.В. Болотов, к сожалению, без какой-либо подробной аргументации[31].

Если согласиться с последним, то идентификация Павла Одноглазого епископом Эдесским поможет лучше понять действия Ираклия. Действи-

---

[24] Ciri Alexandrini epistula ad Sergium Constantinopolitanum. Цитируется по: *Allen P.* Sophronius of Jerusalem... P. 159.14–20: Ἐντυχεῖν γὰρ σημάνασα τῇ πρὸς Ἀρκάδιον τὸν τῆς Κυπρίων νήσου θεοφιλῆ πρόεδρον γενομένῃ πανευσεβεῖ κελεύσει παρὰ τοῦ κρατίστου καὶ θεοστηρίκτου ἡμῶν βασιλέως κατὰ Παύλου τοῦ κεφαλαιωτοῦ τῆς τῶν Ἀκεφάλων πονηρᾶς συμμορίας καὶ τὴν εἰρημένην εὐσεβῆ κέλευσιν εὑρεῖν δύο κωλύουσαν ἐπὶ Χριστοῦ τοῦ θεοῦ ἡμῶν λέγειν ἐνεργείας.

[25] Sancti Maximi Confessoris Disputatio cum Pyrrho // Patrologia Graeca. T. 91. Col. 332.31–33. (Далее: Max. Conf. Disp. Pyr.): ἣ ἡνίκα ἐν Θεοδοσιουπόλει πρὸς Παῦλον τὸν Μονόφθαλμον καὶ ἀπὸ Σεβηριτῶν ἔγραψε.

[26] Max. Conf. Disp. Pyr. Col. 332.33–333.1: πέμψας καὶ αὐτῷ λίδελλον Μηνᾶ, καὶ τὴν τοῦ Φαρανίτου καὶ ἑαυτοῦ συγκατάθεσιν.

[27] *Elert W.* Der Ausgang der altkirchlichen Christologie. Berlin, 1957. S. 221.

[28] *Van Dieten J.L.* Geschichte der griechischen Patriarchen von Konstantinopel von Sergios I. bis Johannes VI. Amsterdam, 1972. S. 29.

[29] Ibid. S. 28.

[30] *Кулаковский Ю.А.* История Византии. Т. 3. СПб., 2018. С. 116–117.

[31] *Болотов В.В.* Лекции по истории Древней Церкви. Т. 1. Пг., 1918. С. 451–452.

тельно, во время гонения Дометиана Мелитинского[32] при Маврикии[33], на данном престоле находился некий Павел. Он присутствует на переговорах в Египте 616 г., где подписывает объединительный документ[34]. Далее Павел оказывается на Кипре, где занимается различными переводами[35].

Учитывая все эти факторы, перед нами может открыться совершенно иная интерпретация сведений из источников. К Ираклию прибывает Павел Эдесский, имевший контакты со сторонниками императора со времен объединения 616 г., и Ираклий передает ему богословские документы в рамках готовящейся унии между имперской церковью и яковитами, базой для которой избрана Эдесса. Этот город имел огромное символическое значение для яковитов, т. к. там именно ее титулярным епископом был некогда Иаков Барадей[36]. Но Павел, единственный законный епископ Эдессы, высказал определенные сомнения по поводу одной энергии как богословской основы для будущей унии. Поэтому наставление для Аркадия, который фигурирует в переговорах на вспомогательных ролях[37], могло быть вручено Павлу как посланнику, прибывшему от вышестоящего патриарха Афанасия, местоположение которого в данное время остается неизвестным.

Далее Ираклий уже напрямую обменивается с Афанасием письмами, которые приводит Михаил Сириец. Первое — обращение Ираклия к патриарху, в котором император констатирует свою приверженность Вселенским Соборам и пишет о моноэнергизме[38]. Второе — ответ Афанасия, в котором он предлагает Ираклию пересмотреть некоторые спорные положения Халкидона и «Томоса» Льва[39]. Также, по всей видимости, Ираклий лично встречался с Афанасием в Иерусалиме во время праздника возвращения древа Креста[40], похищенного персами, в 629 г.[41] Поэтому

---

[32] *Paret R.* Dometianus de Metilène et la politique religieuse de l'empereur Maurice // Revue des études byzantines. 1957. T. 15. P. 42–72; *Грацианский М.В.* Дометиан, еп. Мелитинский // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 602–603.

[33] Mich. Syr. Chron. X.23. P. 374.4–5 (колонка справа).

[34] Ibidem. X.26. P. 393.20–23 (колонка слева).

[35] *Ортис де Урбина И.* Сирийская патрология / Пер. с лат. М.В. Грацианского. М., 2011. С. 177–178.

[36] *Грацианский М.В.* Иаков Барадей // Православная энциклопедия. Т. 20. М., 2009. С. 520–525 (здесь: С. 521).

[37] О значении церкви Кипра в данный период см.: *Лихошерстов В.А.* Роль Кипрской церкви в религиозной политике императора Ираклия // Via in tempore. История. Политология. 2025. Т. 52. № 2. С. 316–322.

[38] Mich. Syr. Chron. XI.1. P. 402.2–403.9 (колонка справа).

[39] Ibidem. XI.2. P. 405.26–406.12.

[40] *Болотов В.В.* К истории императора Иракла // Византийский временник. 1907. Т. 14. С. 68–125 (здесь: С. 95).

[41] Joannis Zonarae Annales // PG. T. 134. XVII.14. P. 1284.1–3: Γενομένῳ δὲ τῷ βασιλεῖ Ἡρακλείῳ κατὰ τὴν Ἱερουσαλὴμ, ὁ τῶν Ἰακωβιτῶν καθολικὸς προσελήλυθεν, ὃν ἐκεῖνοι πατριάρχην ὠνόμαζον.

нельзя исключать возможность каких-то предварительных договоренностей относительно дальнейших событий.

Следующий важный эпизод церковной политики Ираклия, связанный с сирийским епископатом, случается в Эдессе. Император прибывает сюда летом 630 г., уже после изгнания оттуда персидского гарнизона. Он снова запрашивает у Сергия письменные подтверждения допустимости моноэнергизма: «Недавно оказавшись в [городе] эдессцев, всечестной и богоспасаемый наш владыка направил нам всечестное письмо, повелевающее, чтобы мы переслали его премудрой тихости те отеческие высказывание, заключенные в бывшем, как говорят, от иже во святых Мины ко святейшему Вигилию догматическом слове об одной энергии и одной воле»[42].

После торжественной встречи императора с монахами и мирянами, епископ Эдесский Исайя во время богослужения на праздник Рождества[43] отказывается дать причастие Ираклию, если он письменно не откажется от Халкидона и «Томоса» Льва. Здесь император столкнулся с первой неудачей своей религиозной политики. Все сообщающие об этом инциденте источники называют зачинщиком Исайю[44], однако его мотивы остаются неясными. Будучи персидским ставленником, он мог быть противником ромейской власти и лично императора. Либо Исайю вынудили это сделать знатные семьи Эдессы, которые вслед за ним покинули богослужение[45].

В такой ситуации Ираклий вынужден провести второй раунд переговоров в 631 г.[46], отступив за Евфрат в Иераполь, куда параллельно прибывает и делегация сирийских епископов вместе с патриархом Афанасием[47]. Касательно данного мероприятия в источниках имеются большие разногласия и противоречия[48]. Соответственно, существуют и различные

---

[42] Serg. Konst. Ep. Honor. P. 192.11–17: Ἀρτίως δὲ ὁ πανευσεβὴς καὶ θεοστήπικτος ἡμῶν δεσπότης κατὰ τήν Ἐδεσσηνῶν διατρίβων πόλιν πανευσεβῆ κεραίαν ἐποιήσατο πρὸς ἡμᾶς παρακελευομένην, ἵνα τὰς πατρικὰς ἐκείνας χρήσεις τὰς ἐμφερομένας τῷ γενομένῳ, ὡς εἴρηται, παρὰ τοῦ ἐν ἁγίοις Μηνᾶ πρὸς τὸν ἁγιώτατον Βιγίλλιον δογματικῷ περὶ μιᾶς ἐνεργείας καὶ ἑνὸς θελήματος λόγῳ καὶ ταύτας τῇ θεοσόφῳ αὐτοῦ ἀποστείλωμεν γαληνότητι.

[43] Данное уточнение содержится в армянской версии «Хроники» Михаила Сирийца см.: *Langlois V.* Chronique de Michael le Grand. Venise, 1886. P. 227.6–7.

[44] Mich. Syr. Chron. XI.3. P. 411.33–412.9 (колонка справа); Barhebr. Chron. P. 272.4–18.

[45] Ibidem. XI.3. P. 412.10–13.

[46] О различных вариантах датировки см.: *Winkelmann F.* Die Quellen zur Erforschung des monenergetisch-monotheletischen Streites // Klio. 1987. Bd. 69. S. 515–559 (здесь: S. 521); *Hage W.* Athanasios Gammālā und sein Treffen mit Kaiser Herakleios in Mabbūg // Syriaca II: Beiträge zum 3. deutschen Syrologen-Symposium in Vierzehnheiligen 2002 / Hrsg. von M. Tamcke. Bd. 3. Münster, 2004. S. 165–174 (здесь: S. 171).

[47] Mich. Syr. Chron. XI.3. P. 412.14–19.

[48] Подробный разбор источниковой базы см.: *Van Dieten J.L.* Geschichte der griechischen Patriarchen... S. 219.

интерпретации этого события. Также почти все источники, содержат анахронизм, смешивая моноэнергизм и монофелитство, которое еще активно не использовалось в вопросах объединения церквей, помещая их в один временной период.

Самое раннее, в хронологическом плане, свидетельство о переговорах Ираклия с предводителем сирийский яковитов оставил Анастасий Синаит. Он сообщает, что после победы над халдеями и персами Ираклий прибывает в Антиохию, где и встречает Афанасия: «Этот, в те времена владеющий скипетрами ромейского царства Ираклий, совершая пусть в Халдею и персидские пределы, в городе антиохийцев встречается с неким Афанасем, так называемым патриархом отвратительной иерархии яковитов»[49]. Из всех существующих источников только Анастасий Синаит помещает встречу в Антиохию. Император предлагает Афанасию назначить его официальным патриархом, если он признает Халкидонский собор: «Царь обещал, что если он ему подчинится и примет святой Собор Халкидонский, то он поставит его патриархом тамошней святой кафолической Церкви»[50]. Афанасий «притворно или каким-то иным образом, однако признал Собор, исповедовав также и две соединенные во Христе природы»[51]. Затем обсуждение перешло в плоскость вопроса о двойственности или единичности воль и энергий, о чем Афанасий спрашивает у императора: «И договорившись об этом, спросил он царя об энергии и о волях, как надлежит говорить о них во Христе — как о двойной или как о единственной?»[52].

Ираклий запрашивает у папы Мартина и Сергия Константинопольского как ему следует ответить Афанасию: «Царь же, озадаченный вопросом, поскольку тот не поднимался еще в наши времена, пишет об этом Мартину, папе Римскому, а равно и Сергию, епископу Константинопольскому»[53]. Мартин выразил следующее мнение: «Папа указал ему, говоря согласно преданию святых отцов, что там признаются две природы: одновременно

---

[49] Anastasii presbyteri Sinaitae. Sermo III // Patrologia Graeca. T. 89. Col. 1153.12–17. (Далее: Anas. Sin. Ser. III.): Οὗτος δὴ ὁ τῆς Ῥωμαικῆς κατ᾽ ἐκείνου καιροῦ σκηπτοῦχος βασιλείας Ἡράκλειος ἐπὶ τὰ Χαλδαΐά τε καὶ Περσικὰ μέλεθρα τὰς πορείας ποιούμενος κατὰ τὴν Ἀντιοχέων πόλιν, περιτυγχάνει τινὶ Ἀθανασίῳ πατριάρχῃ λεγομένῳ τῆς τῶν Ἰακωβιτῶν μισιεραρχίας.

[50] Anas. Sin. Ser. III. Col. 1153.17–20: ὁ βασιλεὺς ὑπισχνεῖτο, ὡς εἰ πεισθείη αὐτῷ, καὶ δέξηται τὴν ἁγίαν σύνοδον Χαλκηδόνος, πατριάρχην αὐτὸν καθιστᾶν τῆς αὐτόθι ἁγίας καθολικῆς Ἐκκλησίας.

[51] Ibidem. Col. 1153.20–23: Εἴτε οὖν ἐν ὑποκρίσει εἴτε καὶ καθ᾽ ἕτερον τρόπον ὅμως ἐδέξατο τὴν σύνοδον ὁ Ἀθανάσιος, ὁμολογήσας τὰς δύο ἐν Χριστῷ ἡνωμένας φύσεις.

[52] Ibidem. Col. 1153.23–26: Καὶ τούτων στοιχηθέντων ἠρώτησς τὸν βασιλέα περὶ τῆς ἐνεργείας, καὶ τῶν θελημάτων τὸ, πῶς δεῖ ταῦτα λέγειν ἐν τῷ Χριστῷ, διπλᾶ, ἢ μοναδικά.

[53] Ibidem. Col. 1153.26–30: Ὁ γοῦν βασιλεὺς ξενοφωνηθεὶς ἐπὶ τῇ ἐρωτήσει, ἅτε δὴ οὔπω κατὰ τοὺς ἡμετέρους καιροὺς κινηθείσῃ, γράφει πρὸς Μαρτῖνον τὸν πάπαν Ῥώμης περὶ τούτου ὁμοίως καὶ πρὸς Σέργιον τὸν ἐπίσκοπον Κωνσταντινουπόλεως.

тварная и нетварная: совершенно необходимо иметь их и их два природных свойства, имеется в виду воли и энергии»[54]. Здесь Анастасий явно смешивает правление Ираклия с более поздним временем, когда Рим был центром диофелитского движения.

Патриарх Константинополя выразил тезис об одной энергии. Анастасий объясняет это тем, что Сергий являлся потомком яковитов: «Сергий же Константинопольский, будучи сирийцем по рождению и, как говорят, был отпрыском родителей-яковитов, написал Ираклию противоположно Мартину, исповедовав одну природную волю и энергию во Христе»[55].

Император разделяет учение Сергия, поскольку Афанасий также с ним согласился, увидев в нем подтверждение богословия Кирилла Александрийского об одной природе: «Итак, царь, получив письма обоих, скорее склонился к тому, что было написано Сергием. Афанасий, воздев руки, также радостно принял это, злорадно сознавая, что там, где говорится о единой энергии, конечно же признается и единая природа»[56]. Весьма похожую картину, с рядом незначительных отступлений, передает и Феофан.

Он помещает встречу Ираклия и яковитского патриарха в сирийский Иераполь: «В этот год, когда царь Ираклий был в Иераполе, явился к нему Афанасий, патриарх яковитов»[57]. Афанасий начал обсуждение веры с Ираклием, в ходе которой император предлагает Афанасию титул патриарха Антиохии взамен на признание Халкидонского собора[58]. Афанасий же свел обсуждение к чисто богословским вопросам: «Тот же, притворно признал Собор, исповедовав две соединенные природы во Христе, и спросил царя об энергии и о волях, как надлежит говорить о них во Христе: как о двойных или единственных?»[59]. Для ответа Ираклий

---

[54] Ibidem. Col. 1153.30–35: Καὶ ὁ μὲν πάπας ἐσήμανεν αὐτῷ κατὰ τὴν παράδοσιν τῶν ἁγίων Πατέρων, λέγων, ὅτι ἔνθα δύο φύσεις γνωρίζονται, κτιστὴν ὁμοῦ τε καὶ ἄκτιστον ἀνάγκη πᾶσα ἔχειν αὐτὰς καὶ τὰς δύο αὐτῶν φυσικὰς ἰδιότητας, λέγω δὴ τὰ θελήματα, καὶ τὰς ἐνέργειας.

[55] Ibidem. Col. 1153.39–43: Ὁ δὲ Κωνσταντινουπόλεως Σέργιος, ἅτε δὴ Συρογενὴς ὑπάρχων, ὡς δὴ λόγος, καὶ γονέων Ἰακωβιτῶν ἔγγονος, τὰ ἐναντία Μαρτίνου ἐπέστελλε πρὸς Ἡράκλειον, μίαν τε φυσικὴν θέλησιν, καὶ ἐνέργειαν ἐν Χριστῷ ὁμολογήσας.

[56] Ibidem. Col. 1153.43–48: Δεξάμενος οὖν ὁ βασιλεὺς ἐξ ἀμφοτέρων τὰ γράμματα ἐστοίχησε μᾶλλον τοῖς ὑπὸ Σεργίου γραφεῖσιν. ἅπερ καὶ Ἀθανάσιος ὑπτίαις χερσὶν ἀσμένως ἐδέξατο, ὡς κακοῦργος γινώσκων, ὅτι ἔνθα μία ἐνέργεια εἴρηται, ἐκεῖ πάντως καὶ μία φύσις γνωρίζεται.

[57] Theoph. Chron. 6121. P. 329.21–22: Τούτῳ τῷ ἔτει τοῦ βασιλέως Ἡρακλείου ὄντος ἐν τῇ Ἱεραπόλει, ἦλθεν πρὸς αὐτὸν Ἀθανάσιος ὁ πατριάρχης τῶν Ἰακωβιτῶν.

[58] Ibidem. P. 329.23–26: καὶ κινήσας πρὸς τὸν βασιλέα περὶ πίστεως λόγους, ὑπισχνεῖτο αὐτῷ Ἡράκλειος, εἰ τὴν ἐν Χαλκηδόνι σύνοδον ὑποδέξεται, πατριάρχην αὐτὸν ποιεῖν Ἀντιοχείας.

[59] Ibidem. P. 329.26–29: Ὁ δὲ ὑποκριθεὶς ὑπεδέξατο τὴν σύνοδον, ὁμολογήσας τὰς δύο ἐν Χριστῷ ἡνωμένας φύσεις· ἠρώτησέν τε τὸν βασιλέα περὶ τῆς ἐνεργείας καὶ τῶν θεληματων, τὸ πῶς δεῖ ταῦτα λέγειν ἐν Χριστῷ διπλᾶ ἢ μοναδικά;

направил запрос патриарху Сергия и епископу Фасиса Киру касательно их точки зрения на обозначенную проблему[60]. Здесь сведения Феофана идут вразрез с информацией Анастасия Синаита: он приписывает к советникам Ираклия Кира, будущего патриарха Александрии. Кир заверил императора в допустимости утверждения о единой энергии и воле, согласившись в этом с Сергием[61]. Это совпало с мнением Афанасия, который принял учение о единой энергии[62]. Далее в «Хронографии» повествуется о выступлении Софрония Иерусалимского против политики Ираклия.

Другую, более подробную, версию приводит Михаил Сириец. В Иераполе Ираклий встретился с Афанасием и его сторонниками, в числе которых был вышеупомянутый Исайя Эдесский и целый ряд видных епископов. Император привез с собой исповедание веры, которое и вручил яковитам[63]. Оно было полностью основано на постановлениях четырех Вселенских соборов, а богословие Кирилла Александрийского отграничивалось от ереси Евтиха. Также тезис об одной энергии содержит ссылку на Кирилла Александрийского. Халкидон признается утверждением деяний Никеи. После двенадцатидневного обсуждения Афанасий передает ответное изложение веры, которое затрагивает основные тезисы документа, переданного Ираклием. Яковиты соглашаются с императором и осуждают несторианство[64]. Переговоры, впрочем, провалились из-за нетерпимости делегации Афанасия по отношению к Халкидону; Ираклий устроил массовое гонение на яковитов и лишь некоторые монастырские братии приняли сторону императора[65].

Несмотря на информативность рассказа Михаила, его точность вызывает определенные сомнения. Я.Л. Ван Дитен считает, что сирийская историческая традиция была мало заинтересована в объективном изложении событий[66]. Основываясь на противоречивости источников, в историографии данные переговоры получили неоднозначную оценку. К примеру, об успехе унии с яковитами говорят Я.Л. Ван Дитен[67], П. Аллен[68]

---

[60] Ibidem. P. 329.29–31: Ὁ δὲ βασιλεὺς ξενοφωνηθεὶς, γράφει πρὸς Σέργιον τὸν πατριάρχην Κωνσταντίνουπόλεως. Προσκαλεῖται δὲ καὶ Κῦρον τὸν τοῦ Φάσιδος ἐπίσκοπον.

[61] Ibidem. P. 329.31–32: καὶ τοῦτον ἐρωτήσας, εὗρεν αὐτὸν συμφωνοῦντα τῷ Σεργίῳ εἰς τὸ ἓν θέλημα καὶ τὴν μίαν ἐνέργειαν.

[62] Ibidem. P. 330.2–5: Ὁ δὲ βασιλεὺς ἀμφοτέρων στοιχήσας τὴν βουλὴν, εὗρεν καὶ τὸν Ἀθανάσιον συμφωνοῦντα αὐτοῖς.

[63] Mich. Syr. Chron. XI.3. P. 412.20–22.

[64] Mich. Syr. Chron. P. 406. Издатель «Хроники» Ж. Шабо отмечает, что в оригинале текста заменен фрагмент, говорящий о согласии с единой энергией.

[65] Mich. Syr. Chron. XI.3. P. 412.24–30

[66] *Van Dieten J.L.* Geschichte der griechischen Patriarchen... S. 229.

[67] Ibid. S. 35.

[68] *Allen P.* Sophronius of Jerusalem... P. 26.

и Ф. Бут[69]. Сторонниками провала переговоров являются В.В. Болотов[70], Ю.А. Кулаковский[71], Дж. Холдон[72] и В. Хаге[73].

На наш взгляд, в этом вопросе стоит учитывать более ранние действия Ираклия, нацеленные на повсеместное поддержание сирийских яковитов, и сопоставить их с имеющейся информацией. Действительно, предметом торга в Иераполе могла быть Антиохийская кафедра. Стоит учитывать плачевное состояние антиохийского патриархата в то время. Последний халкидонский патриарх был убит во время войны с Сасанидами в 608 г., а кафедра оставалась вакантной[74]. Учитывая логику Ираклия, возможно предположить, что он действительно рассматривал кандидатуру Афанасия на этот пост, имея также в виду интеграцию иерархии яковитов как единственной уцелевшей в Сирии в имперскую церковную структуру. Если документ, переданный императором во время переговоров, подлинный, то Ираклий предложил яковитам очень удобную богословскую основу для заключения унии.

Доказательством успеха встречи в Иераполе могут служить пространные сообщения Антиоха Монаха о прибывшем с Востока предтече Антихриста, желающем завладеть престолом Антиохии и исповедующем ересь Аполлинария, Евтиха, Севира и Иакова[75]. Деятельность Афанасия вызвала смятение среди православных жителей и местных монастырей[76]. Свою ересь он распространял во время странствий[77]. Достаточно странная картина,

---

[69] *Booth P.* Crisis of Empire: Doctrine and Dissent at the End of Late Antiquity. Los Angeles, 2014. P. 202–203.

[70] *Болотов В.В.* Лекции по истории Древней Церкви. Т. 1. Пг., 1918. С. 457.

[71] *Кулаковский Ю.А.* История Византии. Т. 3. С. 119–120.

[72] *Haldon J.F.* Byzantium in the Seventh Century: The Transformation of a Culture. Cambridge, 1990. P. 286–287.

[73] *Hage W.* Athanasios Gammālā... S. 174.

[74] Theoph. Chron. 6101. P. 296.17–21: Τούτῳ τῷ ἔτει ἀστατήσαντες οἱ Ἀντιοχεῖς Ἑβραῖοι στάσιν ἐποιήσαντο κατὰ Χριστιανῶν, καὶ ἀποσφάζουσιν Ἀναστάσιον τὸν μέγαν πατριάρχην Ἀντιοχείας, βαλόντες τὴν φύσιν αὐτοῦ ἐν τῷ στόματι αὐτοῦ· καὶ μετὰ τοῦτο σύραντες αὐτὸν ἐπὶ τὴν Μέσην ἐφόνευσαν, καὶ πολλοὺς κτητόρων, καὶ ἔκαυσαν αὐτούς («В этот года антиохийские евреи, восстав, устроили мятеж против христиан; и убивают они Анастасия, великого патриарха Антиохии; вставив его [детородный] орган ему в рот, а затем, оттащив его на Месу, убили, а также и многих их домовладельцев, и сожгли их»).

[75] *Antiochus Monachus.* Pandectes scripturae divinitus inspiratae // Patrologia Graeca. T. 89. Col. 1844.27–32. (Далее: Ant. Mon.): Ἤκούσαμέν τινα ἐληλυθέναι ἐν τῇ ἀνατολῇ πρόδρομον τοῦ Ἀντιχρίστου θέλοντα τὸν θρόνον τῆς Ἀντιοχέων κατασχεῖν Ἀθανάσιον μὲν προσαγορενόμενον μᾶλλον δὲ, θάνατον ἀθάνατον, τὰ δὲ Ἀπολλιναρίου, καὶ Εὐτυχοῦς, καὶ Σεβήρου, καὶ Ἰακώβου, δόγματα κηρύττοντα.

[76] Ant. Mon. Col. 1844.32–34: Αὕτη ἡ ἀκοὴ οὐ μετρίως ἐτάραξε τοὺς τῆς ἁγίας πόλεως ὀρθοδόξους οἰκήτορας, καὶ τὰ περὶ αὐτὴν μοναστήρια.

[77] Ibidem. Col. 1844.35–39: Ἐπειδὴ οὖν, ὡς γέγραπταί μοι, πολλὰς χώρας, καὶ τόπους, καὶ νήσους ἐξ ἀνάγκης ἀμείβεται καὶ συμβαίνει πολλὰς αἱρέσεις εἰς διαφόρους τόπους εἶναι, ἵνα μήπως ἐξ ἀγνοίας τινὶ αὐτῶν περιπέσητε, ἐσήμανα ὑμῖν πάσας τὰς αἱρέσεις.

учитывая информацию «Хроники» Михаила Сирийца о повсеместных гонениях на яковитов. Данная информация выглядит, будто Афанасий пытается добиться своего признания в качестве нового патриарха.

В данном контексте интересно выглядит послание епископа Эвбула Листрийского выступающего против псевдоепископа Афанасия и севирианского смешения христологических терминов[78]. Поскольку в данном источнике затрагиваются исключительно вопросы богословия, Я.Л. ван Дитен предполагает, что Эвбул стремился повлиять на ход переговоров во время их проведения[79].

Примечательно, что эти авторы ничего не знают о моноэнергизме. По всей видимости, правительство Ираклия не афишировало свой диалог с яковитами. Поэтому можно согласиться с мнением Ф. Бута, что подобные сообщения отражают обеспокоенность кругов палестинского монашества о ходе и итогах переговоров в Иераполе[80]. Также в значительной степени расходится информация о гонениях на яковитов с фактом того, что Афанасий начинает реорганизовывать церковную структуру своей церкви с учетом юрисдикции на территории поверженного государства Сасанидов. Он учреждает в Такрите, который являлся военной базой ромеев на Тигре[81], должность мафриана с подвластными ему епархиями для контроля над монофиситами в Персии[82]. Подобными полномочиями Афанасия мог наделить только император.

Уния сирийских яковитов с Ираклием, по всей видимости, держалась исключительно на авторитете Афанасия как патриарха и после его смерти в 631 г. распалась. С такой точки зрения монастыри, упоминаемые в рассказе о гонении Михаилом Сирийцем, остались верны линии Афанасия.

Таким образом, церковная политика императора Ираклия в Сирии оказалась весьма успешной, если сравнивать ее с аналогичными действиями его предшественников. Она проходила в несколько этапов и заключалась в повсеместной поддержке яковитской иерархии, что привело в конечном итоге к фактической, но непродолжительной унии на основе моноэнергизма. Однако против моноэнергизма сложилась мощная оппозиция во главе с Софронием (патриархом Иерусалимским с 634 г.) при поддержке папы Гонория (625–638), что заставило патриарха Сергия искать иные пути объединения в виде монофелитства. Арабское завоевание Сирии и Египта

---

[78] Doctrina Patrum de Incarnatione Verbi / Ed. F. Diekamp, E. Chrysos. Münster, 1981. P. 141.10: Εὐβούλου ἐπισκόπου Λύστρων ἐκ τοῦ λόγου τοῦ πρὸς τὸν χάρτην τὸν ἐπιδοθέντα τῷ εὐσεβεστάτῳ βασιλεῖ Ἡρακλείῳ ὑπὸ Ἀθανασίου τοῦ τῶν Σευηριανῶν ψευδεπισκόπου πονηθέντος αὐτῷ.

[79] *Van Dieten J.L.* Geschichte der griechischen Patriarchen... S. 231.

[80] *Booth P.* Crisis of Empire... P. 203–204.

[81] *Kaegi W.* Byzantium and the Early Islamic Conquests. Cambridge, 1992. P. 152.

[82] Mich. Syr. Chron. XI.4. P. 416.15–36.

положило конец попыткам обрести догматическое и церковное единство в Восточном Средиземноморье.

References

Allen, P. *Sophronius of Jerusalem and Seventh-Century Heresy: The Synodical Letter and Other Documents*. Oxford, 1990.

Bolgov, N.N., Likhosherstov, V.A., and Rudneva, M.A. "Dux Niketas and His Activities in Early Byzantine Egypt." *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya* 1 (2025). P. 31–38 (in Russian).

Booth, P. Crisis of Empire: Doctrine and Dissent at the End of Late Antiquity. Los Angeles, 2014.

Elert, W. *Der Ausgang der altkirchlichen Christologie*. Berlin, 1957.

Foss, C. "The Persians in the Roman Near East (602–630 AD)." *Journal of the Royal Asiatic Society* 13/2 (2003). P. 149–170.

Gratsianskiy, M.V. "Dometian, ep. Melitinskii [Dometianus, Bishop of Melitena]." In *Pravoslavnaia entsiklopediia*. Vol. 15. Moscow, 2007. P. 602–603 (in Russian).

Gratsianskiy, M.V. "Iakov Baradei [Jacob Baradaeus]." In *Pravoslavnaia entsiklopediia*. Vol. 20. Moscow, 2009. P. 520–525 (in Russian).

Gratsianskiy, M.V. *Imperator Iustinian Velikii i nasledie Halkidonskogo Sobora. [Emperor Justinian the Great and the Legacy of the Council of Chalcedon]*. Moscow, 2016 (in Russian).

Hage, W. "Athanasios Gammālā und sein Treffen mit Kaiser Herakleios in Mabbūg." In *Syriaca II: Beiträge zum 3. deutschen Syrologen-Symposium in Vierzehnheiligen 2002*, ed. by M. Tamcke. Vol. 3. Münster, 2004. P. 165–175.

Haldon, J.F. *Byzantium in the Seventh Century: The Transformation of a Culture*. Cambridge, 1990.

Kaegi, W.E. *Byzantium and the Early Islamic Conquests*. Cambridge, 2005.

Kaegi, W.E. *Heraclius: Emperor of Byzantium*. Cambridge, 2003.

Kulakovsky, I.A. *Istoriia Vizantii [History of Byzantium]*. Vol. 3 Saint- Petersburg, 2018.

Likhosherstov, V.A. "The Role of the Church of Cyprus in the Religious Policy of Emperor Heraclius." *Via in tempore. History and Political Science* 52/2 (2025). P. 316–322 (in Russian).

Manandyan, A.Y. "Marshruty persidskih pohodov imperatora Irakliia [The routes of the Persian Campaigns of Emperor Heraclius]." *Vizantiiskii vremennik* 28 (1950). P. 133–154 (in Russian).

Martindale, J.R. *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. 3. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.

Maspero, J. *Histoire des patriarches d'Alexandrie: depuis la mort de l'empereur Anatase jusqu'à la réconciliation des églises jacobites (518–616)*. Paris, 1923.

Ortiz de Urbina, I. *Siriiskaia patrologiia [Syrian Patrology]*, transl. by M.V. Gratsianskiy. Moscow, 2011 (in Russian).

Paret, R. “Dometianus de Metilène et la politique religieuse de l’empereur Maurice.” *Revue des études byzantines* 15 (1957). P. 42–72.
Van Dieten, J.L. *Geschichte der griechischen Patriarchen von Konstantinopel von Sergios I bis Johannes VI*. Amsterdam, 1972.
Van Roey, A., and Wickham, L. *Peter of Callinicum: Anti-Tritheist Dossier*. Leuven, 1981.
Winkelmann, F. “Die Quellen zur Erforschung des monenergetisch-monotheletischen Streites.” *Klio* 69 (1987). P. 515–559.